

Кромешный арт III МОСКОВСКАЯ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Анна Толстова

Аниш Капур. «Тяни-толкай II», 2008-2009

«АЕС+Ф». «Старуха», из серии «Defile», 2008

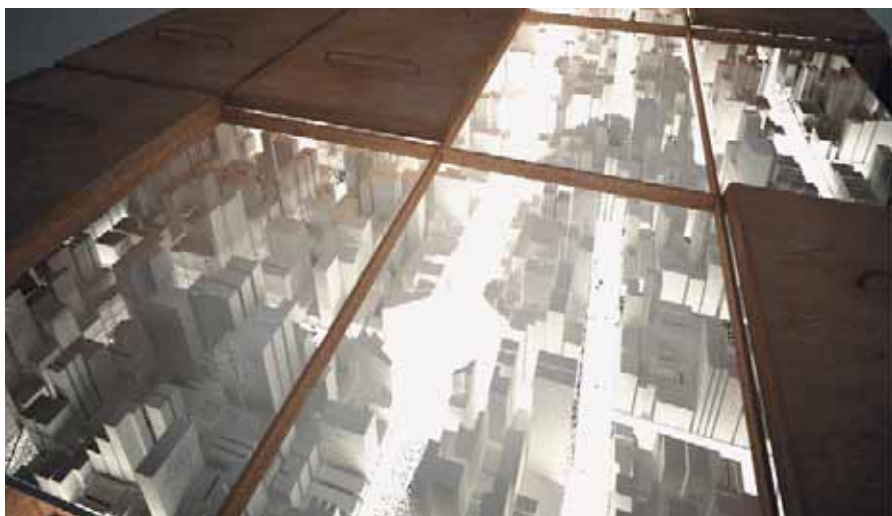
Альфредо Яар. «Звук тишины», 2006

Павел Пепперштейн. «Ты боишься?», 2008

Ян Цзечан «О, Господи. Темный горизонт», 2005-2008

Александр Бродский. «20 мусорных контейнеров», 2002

БЫЛО в двух предыдущих Московских биеннале нечто, страшно сказать, антикварное. Нет, конечно, основным проектом оба раза занималась молодая интернациональная команда самых передовых и модных кураторов, и все они делали правильно и радикально: придумывали непонятные темы, выбирали передовое молодое искусство в русле «последних трендов», забирались в неожиданные места вроде Музея Ленина или недостроенной башни «Федерация». Однако самое сильное впечатление оставляли всякие параллельные и перпендикулярные программы — с гастролями звезд и ретроспективами живых классиков. А когда после биеннале современного искусства запоминаются главным образом ретроспективы, это не очень хорошо. В параллельных и перпендикулярных программах III Московской биеннале тоже очень много интересного. Но основной проект впервые обещает затмить все сопутствующие, хотя его куратора трудно назвать молодым и прогрессивным. Он, как говорили у Шварца, просто выдающийся, да и только.

Вместе с Жан-Юбером Мартеном началась эпоха великих географических открытий в современном искусстве. Легендарная выставка «Маги земли», сделанная Мартеном в 1989 году в Центре Помпиду, который он тогда возглавлял, радикально перекроила художественную карту мира. Наряду с именитыми художниками Европы и США вроде Франческо Клементе или Ансельма Кифера в ней участвовали мастера из Африки, Австралии, Океании, Индии, Китая, Латинской Америки и Восточной Европы. Оказалось, что территория современного искусства простирается далеко за порогами музеев и галерей Нью-Йорка, Парижа, Берлина и Лондона. Благодаря Мартену те, кто раньше в лучшем случае проходил бы по разделу этнографии, обрели право на голос и собственные имена, которые теперь у всех на слуху. Конголезский «новый дикий» Шери Самба, китайский концептуалист Ян Цзечан, чилийский политический активист Альфредо Яар — многие из «магов» приедут сейчас в Москву в статусе звезд.

Эти географические открытия изменили картину современного искусства не только количественно, но и качественно: по Мартену получалось, что оно может быть аутсайдерским, наивным, религиозным, недалеко ушедшим от традиционных ремесел. И в нем могут мирно сосуществовать разные культурные и временные пласты, что блистательно продемонстрировала последняя мартеновская выставка Artempo, ставшая гвоздем программы прошлой Венецианской биеннале. Произведения двух типичных любимцев Мартена покажут в Москве — скульптуру покойного Сэмюэля Кане Квеи из Ганы, осмыслявшего западноафриканскую погребальную культуру в формах поп-арта, и коллажи покойного Александра Лобанова с Ярославщины, глухонемого и душевнобольного художника, всю жизнь изготовлявшего парадные автопортреты в духе Пьера и Жюли.

Мартена обвиняли в колониальных замашках, увлечении экзотикой и кураторском са-